

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(398.9)
ББК 63.3(0)3
DOI 10.22405/2712-8407-2021-3-6

UDC 94(398.9)
LBC 63.3(0)3

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ОДРИССКОМ ЦАРСТВЕ

К. А. Анисимов

*МБОУ «Центр образования №23»
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты политической жизни Одрисского царства V – IV вв. до н.э. В центре внимания находятся механизмы, которые использовались царями одрисов для обеспечения управления и эксплуатации подвластных им обширных территорий, населенных фракийскими племенами, и греческих эмпориев и полисов. В основе административного устройства державы лежала прежняя племенная структура фракийцев. Различные племена обладали разным статусом. Их можно разделить на три группы. Племена Добруджи и прилегающих территорий Нижнедунайской равнины имели статус союзников и сохраняли собственных вождей. Пеонийские племена на Верхнем Стримоне и племена Софийской равнины были завоеваны, но также сохраняли самоуправление. Под непосредственным управлением одрисов находились племена, живущие в бассейне Марицы, между горными системами Родоп и Стара-Планины (Гем античных авторов) до побережья Черного, Мраморного и Эгейского морей. Эту область мы называем «Внутренней Фракией». Для управления ею одрисами была разработана сложная система. Ключевыми элементами административного аппарата Одрисской державы были царские резиденции, сеть которых охватывала практически всю «Внутреннюю Фракию», и институт наместничества. Резиденции являлись одновременно центрами политической власти и святилищами. Постоянной столицы у одрисов не было. Цари со своим окружением «кочевали» по стране, что было вызвано необходимостью лично участвовать в управлении державой и содержать царский двор. Наместники, имеющие статус соправителей (парадинастов) и полномочия, практически не уступающие царским, получали в управление обширные области, соответствующие землям покоренных одрисами племенных союзов (финов, апсинтиев и других) и примерно совпадающие с границами административных округов позднеэллинистического Фракийского царства и римской провинции Фракии I – II вв. н.э. Источники называют парадинастов также «стратегами», «архонтами» и «гипархами», что еще больше усиливает сходство со стратегиями римского времени. Власть парадинастов носила наследственный характер. Особым статусом в Одрисском царстве обладали греческие полисы и эмпории, расположенные в основном на морском побережье. Крупные полисы сохраняли полную политическую самостоятельность, за исключением права выплачивать дань. Небольшие полисы и эмпории попадали под контроль одрисских царей и парадинастов. Их облагали различными повинностями, в них могли располагаться одрисские гарнизоны, их могли подарить третьим лицам или даровать иммунитет от повинностей.

Ключевые слова: Фракия, Одрисское царство, царская власть, сакральные функции правителя, парадинасты, система управления, администрация.

THE SYSTEM OF GOVERNMENT IN THE ODRYSIAN KINGDOM

K. A. Anisimov

*Center of education No 23
(Tula, Russia)*

Abstract. The article deals with various aspects of political life in the Odrysian kingdom of the 5th – 4th centuries BC. It focuses on the mechanisms used by the Odrysian kings to ensure the management and exploitation of the vast territories inhabited by Thracian tribes and the Greek empires and polities under their control. The administrative structure of the state was based on the old Thracian tribal structure. The different tribes had different statuses. They can be divided into three groups. The tribes of Dobrudja and the adjoining territories of the Lower Danube Plain had the status of allies and retained their own chiefs. The Paionians tribes on the Upper Strimon and the tribes of the Sofia Plain were conquered, but also retained self-government. The tribes living in the Maritsa basin, between the mountain systems of the Rhodopes and Balkan Mountain Range (Haemus Mons of the ancient authors) to the coasts of the Black Sea, the Sea of Marmara and the Aegean Sea were under the direct rule of the Odrysian. We call this area 'Inner Thrace'. The Odrysians developed a complex system of administration for its management. The key elements of the administrative apparatus of the Odrysian power were the royal residences, which network covered practically the whole "Inner Thrace", and the institution of the vicegerency. The residences were both centres of political power and sanctuaries. The Odrysian had no permanent capital. The kings and their entourage travelled around the country. This was due to the need to be personally involved in governing the state and to maintain the royal court. Viceroy, who had the status of co-rulers (*paradynasteua*) and powers virtually equal to those of kings, were given vast regions corresponding to the lands of the tribal unions (Thyns, Apsinthians and others) subjugated by the Odrysians. These roughly coincided with the boundaries of the administrative districts of the late Hellenistic Thracian kingdom and the Roman province of Thrace in the first and second centuries AD. Sources also refer to the *paradynasteua* as "strategists", "archons" and "hyparchs", which reinforces the similarities with the strategists of Roman times. The power of the *paradynasteua* was hereditary. The Greek polities and empires, located mainly on the seacoast, had a special status in the Odrysian kingdom. The large polities retained full political independence, except for the right to pay tribute. Small polities and empires fell under the control of the Odrysian kings and *paradynasteua*. They were subject to various levies, they could be garrisoned by Odrysian garrisons, donated to third parties or granted immunity from levies.

Keywords: Thrace, Odrysian kingdom, royal power, sovereigns' sacred functions, *paradynasteua*, system of government, administration.

Одним из наиболее сложных вопросов фракийской истории является проблема определения уровня развития одрисской государственности. Что такое «великое Одрисское царство» V – IV вв.? Было оно племенным союзом или развитым государством, предвосхитившим монархии эллинистического типа? Нам представляется, что истина, как это часто бывает, находится где-то посередине.

Важнейшим элементом государства является система административного управления. Нам несказанно повезло, поскольку афинский историк Фукидид оставил подробное описание этой державы на пике ее могущества. Из его описания следует, что высшее сословие одрисов делилось на три категории. Социальную пирамиду возглавлял царь. Ниже его находились *парадинасты* – «соправители» царя. Еще ниже – прочие знатные одрисы.

Цари одрисов представлены в письменных источниках V в. как неограниченные монархи, которые представляли все государство. От собственного имени они вели переговоры с другими государствами, заключали договоры, объявляли войны и перемирия, возглавляли войско во время войны [10, IV, 80; 40, II, 29; II, 95–101; IV, 101; 16, XII, 50]. От их имени чеканили монету. Из более поздних источников мы знаем, что цари одрисов имели право распоряжаться земельным фондом страны [29, II, 1351A, 27; 26, VII, 32]. Они контролировали все торговые пути и взимали пошлины за их использование [17, с. 237]. Цари могли ставить гарнизоны в подчиненных областях и городах, а также даровать иммунитет поселениям от этих повинностей [IGBulg V 5557 ter, p. XLIII–XLIV; цит. по: 31, с. 170–171].

Источники V – IV вв. свидетельствуют, что при дворе царей и правителей областей были должности казначея [14, XXXIII, 169], переводчика [23, Anab. VII, VI, 43], посла-глашатая [23, Anab. VII, II, 23], виночерпия [23, Anab. VII, III, 25]. Кроме того,

при дворе одрисского царя находились послы и постоянные представители других государств, например, Афин [40, II, 95, 3].

Постоянного административного центра, столицы, в Одрисском царстве V – IV вв. не было. Необходимость контролировать обширные территории и сложности в снабжении царя и его окружения, требовали от царя одрисов и, возможно, от его парадинастов, вести «кочевой» образ жизни. Одрисский царь и его двор находились в постоянном движении, чтобы осуществить контроль над внутренними районами страны и сбора налогов с подчиненных племен и зависимых городов, чтобы обеспечивать защиту границ и проводить внешнеполитические акции. Подобный образ жизни требовал соответствующей инфраструктуры. Для обеспечения комфорта царя и его окружения, по всей стране были созданы многочисленные резиденции, которые упоминаются в письменных источниках [27, с. 79].

В нашем распоряжении имеется описание образа жизни царя Котиса I (ок. 382 – 359 гг.), оставленное историком IV в. Феопомпом и сохранившееся у писателя Афинея: «Ведь он, обходя страну, везде, где видел осеняемые деревьями и орошаемые водами участки, превращал их в столовые и, являясь в каждую из них, когда случилось, совершал жертвоприношения богам и общался с гипархами» [36, fr. 33: Athen. XII p. 531E]. Из этого фрагмента следует, что царские резиденции служили не только административными центрами, но религиозными. Исследования болгарских ученых подтверждают слова Феопомпа о том, что резиденции одрисских царей являлись одновременно святилищами. Примерами могут служить гора Шилото у Бургаса (Болгария) или Гиерон орос (Священная гора) на Пропонтиде (недалеко от Текирдага, Турция), служившая резиденцией Котису I [28, с. 119]. Одним из крупнейших подобных центров был комплекс у с. Старосел (Болгария), расположенный в самом сердце коренных одрисских земель [21, с. 222].

Царю был необходим соответствующий управленческий и административный аппарат, размещенный в упомянутых центрах. Помимо Гиерон орос нам известна из письменных источников IV в. любимая резиденция Котиса Онокарсида [35, fr. 33: Athen. XII p. 531E]. Очевидно, аналогичную роль выполняли упоминаемые в источниках крепости Дронгилон, Мастейра и Кабиле [15, VIII, 44], Серрий, Дориск, Эргиска, Миртен [15, VII, 37; VIII, 64; IX, 15; X, 8; X, 65; XVIII, 27; XIX, 156; III, 82]. Наконец, к числу подобных резиденций, по всей видимости, следует относить такие поселения как Гейстой, Беос, Апрос, Кипсела, Мокарсос, Гиерон тейхос, Саютаба, названия которых встречаются в эпиграфике и других источниках. Часть этих названий встречается на драгоценных сосудах Рогозенского клада, на которых, помимо имен владельцев (Котиса и Керсоблепта, Садока), были написаны названия поселений, преподнесших дары [37, с. 4]. К ним следует добавить также Висанфу, Ган и Неон тейхос. Эти греческие и фракийские поселения как бы формируют царский домен на юго-востоке Фракии, вокруг Кипселы. Эта система домениальных владений и резиденций выступала в качестве экономической опоры власти монарха в Одрисском царстве. Окончательное формирование этой системы на юго-востоке было завершено только во второй четверти IV в. Однако судя по сосредоточению именно в этом регионе царских монет Спарадока и его сына Севфа I, процесс этот начался еще в V в. [35, с. 378–379]. Домен включал в себя Южную Странджу, побережье Пропонтиды, прилегающие к Херсонесу Фракийскому территории и территории у слияния Гебра и Тунджи [27, с. 78]. Эти территории располагались на основных торговых путях, соединяющих Пропонтиду, Эгиду и Проливы с внутренними областями и побережьем Бургасского залива. Кроме того, здесь находились пригодные для земледелия равнинные области.

Рассказывая о мобилизационных действиях фракийского царя Ситалка перед походом на Македонию в 429 г., Фукидид приводит описание внутреннюю структуру Одрисской державы. В основу ее было положено племенное деление. Фукидид выделяет четыре группы племен, выставивших войска для похода. Первую группу, составляли «фракийцы, обитающие между Гемом и Родопой до берегов Евксинского

Понта и Геллеспонта» [40, II, 96, 1]. Это были племена непосредственно подвластные Ситалку и входящие может быть в племенной союз одрисов. Страбон [30, VII, fr. 47] сообщает, что имя одрисов распространялось на все племена, живущие от устья Гебра (Марицы) и города Кипселы до города Одесс на Евксинском Понте. Поскольку Страбон при этом называет имена одрисских царей IV в., очевидно, что его данные следует относить к этому времени. Для удобства, в дальнейшем мы будем использовать термин «Внутренняя Фракия» для определения этой территории.

Вторую группу составляли племена гетов и «остальные племена, живущие по сю сторону реки Истра ближе к Евксинскому Понту» [40, II, 96, 1–2]. Очевидно, здесь речь идет главным образом о Добрудже. Эти племена, выставлявшие значительную часть конницы, явно были более самостоятельными, чем племена к югу от Гемских гор и управлялись собственными династиями. В первой половине IV в., когда геты были уже независимыми от одрисов, появляются первые «царские» гробницы [33, с. 291, М. Е. Ткачук, однако, связывает гробницу у с. Аджигиол с трибаллами], а со второй половины IV в. источники начинают фиксировать имена гетских правителей [13].

Третья группа состояла из племен на западных и северо-западных рубежах Одрисского царства, которые были покорены Ситалком накануне Пелопонесской войны: пеонийские племена на Верхнем Стримоне, в том числе агрианы и лееи, а также, видимо, треры и тилатеи, живущие на границах с независимыми трибаллами [40, II, 96, 3]. Эти племена, как и геты, сохраняли самоуправление. На это указывает то, что Фукидид уделяет им, как и гетам, особое внимание и перечисляет их названия. В IV в., как и геты, по крайней мере агрианы, освободившись из-под власти одрисов создали свое «царство», в источниках появляются имена их правителей [11; 19; 20].

Особую группу составляли «независимые горные фракийцы», которые «называются диями и живут преимущественно на Родопе», при этом «одни племена Ситалк привлек за плату, а другие пошли за ним добровольно» [40, II, 96, 2]. Эти горцы, составлявшие наиболее боеспособную часть пехоты Ситалка [40, II, 98, 4] вовсе не входили в границы Одрисского царства.

Если племена Добруджи и западных границ вероятно сохраняли автономию и находились под властью собственных вождей, управление племенами первой группы было устроено гораздо сложнее. Цари назначали правителей отдельных областей, включающих несколько племенных территорий [23, Anab. VII, 2, 32] и контролировали деятельность своих наместников с помощью доверенных лиц [23, Anab. VII, 7, 1–11; 17, с. 237]. Под непосредственной властью самих царей находились коренные земли одрисов в верхнем течении Марицы и Тунджи [34, с. 29–45]. Однако, как мы видели, к IV в. сеть царских резиденций была охвачена почти вся территория «Внутренней Фракии».

Наместники областей, назначаемые царем, принадлежали к высшей одрисской знати и, насколько можно судить, являлись представителями царского рода. Наши источники называют их «архонтами», «стратегами» и «гипархами». У нас есть описание одной из таких областей, относящееся к 400/399 г., но типичную для одрисов и более раннего времени. Согласно рассказу Севфа II, правителя этой области, его отец Майсад управлял племенами финов, транипсов и меландитов [23, Anab. VII, 2, 32]. Правление Майсада следует, по нашему мнению, датировать временем правления Ситалка (2). Скорее всего, эти племена и прежде составляли племенной союз. Описание Ксенофонта демонстрирует, что они представляли собой гораздо менее развитое общество, чем одрисы. Ни разу Ксенофонт не упоминает о представителях финской знати. Это наводит на мысль, что при завоевании племен одрисы уничтожали местную элиту, место которой занимали одрисские аристократы и их окружение [см.: 1].

О границах этого владения в литературе высказывались различные мнения [39, с. 85, 105; 41, с. 94–119; 44, р. 251 (карта 17)]. Однако исходить нужно из данных самого Ксенофонта, который со своими воинами помогал восстанавливать власть Севфа над

землями его отца [23, Anab. VII, 2, 32]. На основании данных «Анабазиса» можно сделать вывод, что область Майсада простирались вдоль побережья Пропонтиды от Перинфа [23, Anab. VII, 2, 17; 23, Anab. VII, 4, 2], до Фракийской Дельты в предместье Византия [23, Anab. VII, 5, 1], а по побережью Черного моря войско Севфа прошло до Салмидесса [23, Anab. VII, 5, 12]. Вероятно, северную границу области Майсада составлял мыс Финиада. В целом эта территория соответствует границам более позднего административного района – стратегии Астика, располагавшейся в I в. н.э. в треугольнике между Аполлонией, Перинфом и Византием [43, p. 249].

Земли Севфа были больше, чем у его отца, так как под его контролем находились также греческие поселения к западу от Перинфа [23, Anab. VII, 2, 38; 23, Anab. VII, 5, 8] и он подчинил Фракийскую Дельту, которая также не подчинялась Майсаду [23, Anab. VII, 5, 1]. То, что Висанфа и другие города к западу от Перинфа не входили во владение Майсада, подтверждается тем, что в этом городе распоряжался в 430 г. Садок, сын Ситалка (на это указывает совмещение рассказов Геродота [10, VII, 137] и Фукидида [40, II, 67] о судьбе спартанских послов). Около 407 г. эти крепости контролировал афинский авантюрист Алкивиад [22, VII, 7]. В I в. н.э. здесь располагалась стратегия Кеника, далее к западу от которой – стратегия Корпилика [43, p. 248, 250]. По нашему мнению, при первых одрисских царях Кеника и Копилика составляли территорию племенного союза апсинтиев. Судя по сведениям Геродота, апсинтии занимали те же земли, что и кены позднее [10, VI, 34], а Страбон прямо говорит, что корпилы в древности назывались апсинтиями [30, VII, fr. 58]. О том, что они сохраняли определенное административное единство и под властью одрисов, можно сделать вывод на основании нумизматики. В этом регионе были распространены монеты Спарадока, а позднее его сына Севфа I. В IV в. на этой же территории были распространены монеты их потомков Гебридзельма, Котиса I и Керсоблепта [35, с. 472–473].

Еще одно владение такого рода обнаруживается в окрестностях городов Месембрии и Аполлонии, на что указывает надпись из Месембрии, датируемая ок. 280 г. [38, с. 193]. Надпись сохранила имена местной фракийской династии, судя по приблизительному поколенному счету, правившей в окрестностях греческих полисов со времен Ситалка и Севфа I. Это владение охватывало земли нипсеев и, возможно, скирмиадов, которых помещает здесь Геродот [10, IV, 93]. Нам не известно, к сожалению, название стратегии, расположенной в этой области в римское время.

Три рассмотренные династические области V – IV вв. в целом совпадают по территории со стратегиями римского времени [38, с. 87]. Это позволяет восстановить еще три династических области в составе Одрисского царства, которые должны были соответствовать стратегиями Беника (у Сакар планины, к северу от Арды), которую П. Делев связывает с древними кебренами, Самаика, к югу от Арды, возможно соответствующую области скаибоев [43, p. 253–255], и Коелалетика, которую следует помещать в треугольнике, образуемом верхним течением рек Нест (Места) и Гебр (Марица) [43, p. 251–252].

Наибольшие сложности вызывает присутствие одрисской администрации на побережье Эгейского моря между Стримоном и Нестом. Геродот в связи с походом персидского царя Ксеркса на Элладу называет здесь с востока на запад – киконов, бистонов и сапеев. Первые надежно локализируются на побережье и примыкающих с севера территориях между устьем реки Гебр и оз. Бистонида. Вторые – вокруг этого озера и города Абдеры. Сложности вызывает размещение сапеев [39, с. 52, 77 след., 116–118]. По этому поводу высказывались разные мнения, однако источники римской эпохи, на наш взгляд, позволяют достаточно надежно размещать сапеев на южных склонах Родопских гор, над бистонами, и, видимо, частично на побережье между Абдерами и устьем Неста [7, Bellaciv. IV, 87, 103–105].

Позднее земли всех трех племен входили в состав стратегии Сапаика, но в каких отношениях они состояли с одрисами не понятно. Фукидид ничего не говорит об этих племенах, поэтому не понятно, нужно ли их относить к племенам первой группы или

же они были независимы от Ситалка. Учитывая, что одрисы контролировали все фракийское побережье от Абдер до устья Дуная [40, II, 97, 1], наиболее вероятно, что жители приморской равнины, киконы и бистоны, вряд ли смогли сохранять значительную автономию. В пользу их поглощения одрисами говорит и то, что имена этих древних фракийских племен последний раз упоминаются Геродотом в связи с походом царя Ксеркса на Элладу [10, VII, 110]. Подтверждается этот вывод тем, что особенно тесные отношения связывали царя Ситалка с Абдерами [40, II, 29, 1], а его преемников конца V – IV вв. с Маронеей, расположенной на землях киконов. Связи с Маронеей демонстрируются нумизматическими данными [например: 42, с. 43–45, 53, 55–56]. Другое дело – сапеи. Занимая территории на южных склонах Родоп и/или к западу от Абдер, сапеи скорее всего сохраняли независимость, как и другие родопские племена. Их, таким образом, можно отнести к племенам четвертой категории. Таким образом, еще одну династическую область в пределах Одрисского царства уместно связывать с территорией киконов и бистонов, которые в римское время входили в состав стратегии Сапаика [43, р. 250–251].

«Парадинастов» Фукидида, судя по всему, следует отождествлять с правителями рассмотренных выше династических областей. Ксенофонт называет Севфа II «архонтом» [23, Hell. IV, 8, 27], тот же термин по отношению к одрисским династам использует Демосфен [14, XXIII, 170]. Аристотель называет Севфа «стратегом» [8, Pol. V, 15], что еще больше сближает династические области Одрисского царства с позднейшими стратегиями. Главным источником о функциях парадинастов и уровне их власти служит VII книга «Анабазиса» Ксенофонта. Она имеет тем большее значение, что Ксенофонт лично принимал участие в описываемых им событиях. Из его рассказа следует, что правители отдельных областей на местах обладали тем же набором функций, которыми обладал и царь, но с определенными ограничениями.

Все области Одрисского царства были обязаны царю данью и военной службой [40, II, 96, 1–3; 97, 3]. Эти отношения уровнем ниже распространялись также на отношения племен и парадинастов [23, Anab. VII, 5, 15]. Парадинастам и знати рангом ниже, как и царю, полагались дары золотом, серебром, драгоценными тканями и т.д. [40, II, 97, 3]. О драгоценных дарах, которые приносили мелкие городки царям и их соправителям свидетельствуют упомянутые надписи на драгоценных сосудах из Рогозенского клада. Севф II был полным хозяином всех земель, завоеванных им. Он мог распоряжаться ими по своему усмотрению. Деревни подчиненных племен он передавал в управление своим приближенным [23, Anab. VII, 7, 1]. Он имел право собирать с подчиненных ему племен дань [23, Anab. VII, 5, 15] и принимал участие в дележе других доходов государства [40, II, 97, 3; 17, с. 236]. Земледелие было важным источником доходов для одрисских царей и областных династов. Псевдо-Аристотель и Полиэн сохранили примеры экстренной эксплуатации сельскохозяйственных возможностей их земельных владений. В одном случае речь идет о действиях царя: «(26) Афинянин Ификрат, (172) ввиду того, что Котис набрал воинов, помог ему достать денег таким путем: (20) он посоветовал ему предписать своим подвластным людям каждому засеять для него земли с расчетом получить по три медимна. (173) Когда это было сделано, собрано было большое количество хлеба. Таким образом, свежая в торговые порты, он продал его и приобрел много денег» [29, II, 1351A, 27]. В другом случае аналогичные действия во вверенной ему области выполняет «гипарх»: «Севф, гипарх Керсоблепта, при недостатке денег приказал каждому из землевладельцев засеять землю на пять медимнов для него. Они засеяли; землевладельцев было очень много. Когда же хлеба народилось очень много, он, привезя его к морю, уступил за плату, таким образом он быстро собрал Керсоблепту большие деньги» [26, VII, 32].

Данные Ксенофонта и Месембрийского декрета указывают на то, что власть парадинастов, хотя и контролировалась царскими посланниками, носила наследственный характер. Парадинасты самостоятельны в своих отношениях с соседними государствами и свободны в стремлении нанимать целые армии для своих целей [23,

Anab.VII, 2, 23; Anab. VII, 5, 15; 40, II, 67, 1–4; II, 101, 5]. Парадинасты также были главнокомандующими своих войск и племенных ополчений и могли комплектовать свои дружины из добровольцев [23, Anab. VII, 2, 34; Anab.VII, 4, 21; Anab.VII, 5, 15], однако, в этих случаях речь шла исключительно о действиях на вверенной парадинасту территории. Из источников ничего не известно о судебных функциях парадинаста, однако логично предположить, что внутри собственной территории он являлся таким же верховным судьей, как царь на территории всего царства. Т. Д. Златковская отмечала, что функции парадинастов близки функциям царских стратегов эллинистической эпохи [17, с. 234]. Наши источники, как мы видели, также называют парадинастов именно «стратегами» [8, Pol. V, 1312a], а также «гипархами» [26, VII, 32]. В эллинистических царствах этими терминами называли чиновников, осуществлявших военную и административную власть в доверенных им областях [9, с. 183 след.]. Единственной сферой, в которой явно просматривается ограниченность полномочий парадинастов в их владениях, вопреки распространенному мнению, была чеканка монеты (в пользу чеканки монет парадинастами высказывалась Т. Д. Златковская [17, с. 230]; противники этой точки зрения: [3; 31, с. 148; 35, с. 373 след.; 42, с. 43–44]).

Как показывают примеры V – IV вв., цари одрисов обладали особым сакральным статусом, который приближал их к богам. Этот их особый статус выражался в том числе в строительстве монументальных гробниц. Другим проявлением сакральности были резиденции-храмы, в которых проводили время царя. Также, можно утверждать, что цари наделялись особой харизмой, приближающей их к богам. Это делало их жизнь неприкосновенной. Божественное происхождение царя должно было распространяться на всех его родственников, что делало их в глазах народа священными и неприкосновенными. Так называемые «царские погребения» в силу своей многочисленности явно не могут принадлежать только царям. Следовательно, необходимо констатировать факт, что погребения парадинастов не отличаются от царских погребений. Археологические исследования показывают, что также резиденции правителей династических областей, как и резиденции царей, были в то же время и святилищами [28, с. 119].

Определенный ореол «святости» объясняет высокое положение и влияние на государственные дела соправителей царя, а также позволяет понять ряд темных моментов в истории одрисов. Так, Геродот [10, IV, 80] сообщает, что в то время как скифский царь Октамасад незамедлительно казнил своего брата Скила, одрис Ситалк в аналогичной ситуации сохранил жизнь своему мятежному брату. Котис I оскотил потенциального конкурента Адамаса [8, Pol. V, 12], видимо потому, что не мог убить его. Другой аристократ, Мильтоцит, поднял мятеж во время войны Котиса I с Афинами. Котис, царь, прославленный античной традицией своею жестокостью и кровожадностью, схватил мятежника, но сохранил ему жизнь [14, XXIII, 104]. Через несколько лет, вскоре после того, как Котис был убит, Мильтоцит вновь восстал, уже против нового царя – Керсоблепта. Царскому полководцу Харидему удалось взять Мильтоцита в плен. В отличие от отца Керсоблепт решил казнить предателя. Однако, показательно, что для исполнения приговора Харидем передал пленника и его сына своим союзникам – грекам, жителям Кардии, которые осуществили казнь. Известие о жестокой расправе над Мильтоцитом вызвало возмущение по всей стране. Восстание возглавили аристократы Берисад и Амадок, опиравшиеся на поддержку афинян. Междоусобица привела в итоге к разделу страны между ними и Керсоблептом [14, XXIII, 169; 6; сравните со спартанскими обычаями: 24, с. 35].

Особое положение в Одрисском царстве занимали греческие полисы. Крупные полисы сохраняли независимость, ограничиваясь выплатой дани. Вероятно, как минимум часть монет одрисских царей чеканилась в этих полисах [35, с. 199; 42, с. 43]. Небольшие поселения были фактически собственностью одрисских царей и парадинастов. Они могли свободно арестовать кого-то в них [10, VII, 137]. Эти городки или

крепости могли подарить или передать в управление своим приближённым, как и фракийские крепости [23, Anab. VII, 2, 38; Anab. VII, 5, 8; 36, fr. 175; 15, XIII, 132].

При первых одрисских царях, как кажется, прилегающие к крупным полисам территории, небольшие городки и эмпории были выведены из-под юрисдикции парадинастов и находились под непосредственным контролем царей. В пользу этого, возможно, говорит неясное указание Ксенофонта об области Дельта близ Византия, подконтрольная лично Тересу [23, Anab. VII, 5, 1], особые отношения Ситалка с влиятельными гражданами Абдер [40, II, 29, 1], неясный статус приморских городков на северном побережье Пропонтиды [10, VII, 137], право распоряжаться этими и подобными городками, а также чеканка полисами царской монеты. Однако, уже Севт Пволен дарить не только мелкие крепости, но даже Висанфу греческому наемнику [23, Anab. VII, 2, 38]. На характер отношений царей и парадинастов с греческими полисами и эмпориями проливает свет надпись из Пистирова [IGBulgV 5557 ter, р. XLIII–XLIV; цит. по: 31, с. 170–171], датируемая 357 – 342 гг., но ссылающаяся на соглашения более раннего периода царя Котиса I (384 – 359 гг.). Из этой надписи, перечисляющей привилегии, полученные жителями греческого эмпория от Котиса и подтвержденные одним из его преемников, следует, что одрисские правители обладали полномочиями суда, контроля над долговыми обязательствами, могли отнять или перераспределять собственность эмпоритов, земли и пастбища у греков, назначать в городки гарнизоны, взимать пошлины на дорогах.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что держава одрисов была сложным политическим организмом, в котором сочетались традиции племенных союзов и более развитые формы организации, отчасти напоминающие эллинистические государства более позднего времени. Традиции племенных союзов одрисские цари поддерживали в отношениях с такими сильными племенами, как геты, а также, вероятно, пеоны и племенами северо-западной границы. Эти племена сохраняли собственных вождей. Равноправие одрисов и их союзников воплощалось, возможно, титулом «царь фракийцев» [17, с. 212]. Иначе выстраивались отношения с племенами бассейна Марицы и Тунджи, побережья Бургасского залива, Мраморного и Эгейского морей. Местная знать, насколько можно судить, уничтожалась при завоевании. Эти территории находились под непосредственным управлением одрисских царей и их соправителей, получавших во владение земли покоренных племен. Традиционные племенные структуры управления при этом сохранялись, а границы покоренных племен и племенных союзов стали основой административного деления Одрисской державы. Во многом это было вызвано необходимостью, так как часто покоренные племена находились на более низкой ступени развития, чем одрисы. Управление покоренными территориями основывалось на развитой иерархии одрисской знати. Эту иерархию возглавляли цари одрисов, их соправители и родичи. Они осуществляли управление, сочетая высшую военную и судебную власть с сакральным статусом, который основывался на представлениях о божественном происхождении царского рода.

Список источников и литературы

1. Анисимов К. А. К вопросу о происхождении фракийских царских династий III – I вв. до н.э. // *Классическая и византийская традиция : сб. материалов IX междунар. науч. конф. Белгород: ИД Белгород, 2015. С. 25–30.*
2. Анисимов К. А. Кризис Одрисского царства: проблемы датировки // *Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское Образовательное Пространство. 2017. № 1. С. 109–112.*

3. Анисимов К. А. Монетная чеканка парадинастов: историческая реальность или заблуждение? // XII неделя науки молодёжи Северо-Восточного административного округа города Москвы, посвященная 160-летию К.Э. Циолковского (24 – 30 апреля 2017 года) : сб. ст. М.: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2017. С. 464–466.
4. Анисимов К. А. Парадинасты в территориальной структуре Одрисского царства V – IV вв. до н.э. // Древний мир: История и археология : труды Международ. науч. конф. «Дьяковские чтения» каф. ист. древнего мира и средних веков им. проф. В. Ф. Семенова МПГУ (3 декабря 2016 г.). М.: МПГУ, 2017. С. 120–126.
5. Анисимов К. А. Сюжет афинско-фракийского военного столкновения в произведении Полиэна // Древний мир: История и археология : рец. сб. науч. ст. М.: Спутник+, 2020. С. 179–187.
6. Анисимов К. А. Фракийский монарх – царь, жрец, бог // Тульская историческая весна – 2020: Кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное : материалы всерос. науч. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной Войне. Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2020. С. 62–67.
7. Аппиан Александрийский. Римская история / пер. С. А. Жебелева [и др.]. М.: Ладомир, 2002. 880 с.
8. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / пер. С. А. Жебелева ; под ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
9. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. 264 с.
10. Геродот. История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 2005. 700 с.
11. Делев П. По някои проблеми от историята на агрианите // Известия на Исторически музей Кюстендил. 2003. № 7. С. 8–12.
12. Делев П. Районът на Средна Места в древността // Копривлен. Т. 1. Спасителни археологически проучвания по пътя Гоце Делчев – Драма 1998 – 1999 г. София: NOUS, 2002. С. 14–15.
13. Делев П. Тракийският град при Свещари – една възможност за историческа идентификация // Acta Associationis Internationalis Terra Antiqua Balcanica IV / ed. С. Jordanov. София: Terra Antiqua Balcanica, 1990. С. 97–109.
14. Демосфен. Речи. В 3 т. Т. 1 / отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники ист. мысли, 1994. 608 с.
15. Демосфен. Речи. В 3 т. Т. 3 / отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники ист. мысли, 1994. 624 с.
16. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / пер. В. В. Латышева [и др.]. М.: Самиздат, 2012. 750 с.
17. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев VII – V вв. до н.э. М.: Наука, 1971. 267 с.
18. Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. Речи / под общ. ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир, 2013. 1072 с.
19. Клейменов А. А. Дебют стратега: балканская кампания Александра Македонского 335 г. до н.э. // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 3–17.
20. Клейменов А. А. Об экипировке агрианских пехотинцев армии Александра Македонского // Parabellum повит: Военно-исторический журнал. 2015. № 3 (36). С. 18–32.
21. Кози Громади. Проучване на одриската владетелска резиденция и святилища в Средна Гора в VIII – I в. пр. Хр. Т. 1 / съст. И. Христов. София: Национален Исторически музей, 2011. 241 с.
22. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах / пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992. 208 с.
23. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история / пер. с древнегреч. С. Я. Лурье, М. И. Максимовской, С. И. Соболевского. М.: Ладомир, 2011. 641 с.
24. Печатнова Л. Г. Спарта: миф и реальность. М.: ВЕЧЕ, 2013. 384 с.

25. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш ; отв. ред. С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1994.
26. Полиен. Стратегемы / пер. О. Ю. Владимирской [и др.] ; под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб.: Евразия, 2002. 608 с.
27. Попов Д. Древна Тракия. История и культура. София: ЛиК, 2009. 343 с.
28. Порожанов К. С. Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр. Хр. Благоевград: Неофит Рильски, 2011. 292 с.
29. Псевдо-Аристотель. Экономика / пер. Г. А. Тароняна // Вестник древней истории. 1969. № 3. С. 215–242.
30. Страбон. География: в 17 кн. / под общ. ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1964. 943 с.
31. Тачева М. Царете на древна Тракия. Книга първа. София: АГАТО, 2006. 245 с.
32. Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. Т. 3. Кн. 34–45. М.: Ладомир, 2002. 794 с.
33. Ткачук М. Е. Гетика, которую мы потеряли (из антологии хронологических разрывов) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 1999. № 3. С. 274–304.
34. Топалов С. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Ч. 1. София: Самиздат, 2006. 459 с.
35. Топалов С. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Ч. 2. София: Самиздат, 2014. 687 с.
36. Феопомп Хиосский. Отрывки [Электронный ресурс] / пер. Исихаст // Симпозиум *Συμπόσιον*: сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. Дата размещения: 07.09.2015.
URL: <http://simposium.ru/ru/node/12650> (дата обращения: 12.07.2021).
37. Фол А. Политика и культура в Древна Тракия. София: Наука и Изкуство, 1990. 273 с.
38. Фол А. Тракия и Балканите през ранноеллинистическата епоха. София: Наука и Изкуство, 1975. 272 с.
39. Фол А., Спиридонов Т. Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н.е. В 2 т. Т. 1. София: Изд-во Българската на Академия на Науките, 1983. 188 с.
40. Фукидид. История / пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1999. 736 с.
41. Цветкова Ю. ГИС и тракология. Приложения на Географските информационни системи в изследванията на тракийската история. София: Св. Климент Охридски, 2018. 164 с.
42. Юркова Й. Монетите на тракийските племена и владетели. Т. 1. София: Петър Берон, 1992. 335 с.
43. Delev P. Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy // Сборник в памет на професор Велизар Велков. София: Национален Археологически Институт и Музеи Българска Академия на науките, 2009. P. 245–253.
44. Stronk J. P. *The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon's Anabasis, books VI.III–VI–VII*. Amsterdam: Gieben, 1995. 356 p.

References

1. Anisimov K. A. K voprosu o proiskhozhdenii frakiyskikh tsarskikh dinastiy III – I vv. do n.e. [On the origin of the Thracian royal dynasties of the 3rd-1st centuries BC]. *Klassicheskaya i vizantiyskaya traditsiya : sb. materialov IX mezhdunar. nauch. konf. [Classical and Byzantine Tradition: Proceedings of the IX Intern. scientific. conf.]*. Belgorod, ID Belgorod publ., 2015. Pp. 25–30. [in Russian].

2. Anisimov K. A. Krizis Odrisskogo tsarstva: problemy datirovki [The crisis of the Odrysian kingdom: dating problems]. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» [Bulletin of the GOU DPO TO "IPK and PPRO TO"]*. Tula Educational Space. 2017. No 1. Pp. 109–112. [in Russian].
3. Anisimov K. A. Monetnaya chekanka paradinastov: istoricheskaya real'nost' ili zabluzhdeniye? [Coin minting of paradynasteua: historical reality or delusion?]. *XII nedelya nauki molodozhi Severo-Vostochnogo administrativnogo okruga goroda Moskvy, posvyashchennaya 160-letiyu K. E. Tsiolkovskogo (24 – 30 aprelya 2017 goda) : sb. st. [XII Week of Youth Science of the North-Eastern Administrative District of Moscow, dedicated to the 160th anniversary of K.E. Tsiolkovsky (April 24 – 30, 2017)]*. Moscow, RGAU-MSKHA im. K. A. Timiryazeva publ, 2017. Pp. 464–466. [in Russian].
4. Anisimov K. A. Paradinasty v territorial'noy strukture Odrisskogo tsarstva V – IV vv. do n.e. [Paradynasteua in the territorial structure of the Odrysian Kingdom of the 5th – 4th centuries BC]. «D'yakovskiye chteniya» kaf. ist. drevnego mira i srednikh vekov im. prof. V. F. Semenova MPGU (3 dekabrya 2016 g.) [Ancient world: History and Archeology: Proceedings of the International Scientific Conference "Dyakov readings" of the Department of History of the Ancient world and the Middle Ages named after prof. V. F. Semenov, MPSU (December 3, 2016)]. Moscow, MPSU publ, 2017. Pp. 120–126. [in Russian].
5. Anisimov K. A. Syuzhet afinsko-frakiyskogo voyennogo stolknoveniya v proizvedenii Poliena [The plot of the Athenian-Thracian military clash in the work of Polyene]. *Drevniy mir: Istoriya i arkheologiya : rets. sb. nauch. st. [The ancient world: History and Archeology]*. Moscow, Sputnik+ publ, 2020. Pp. 179–187. [in Russian].
6. Anisimov K. A. Frakiyskiy monarkh – tsar', zhrets, bog [Thracian monarch-tsar, priest, god]. *Tul'skaya istoricheskaya vesna – 2020: Krizisy v istorii obshchestv: razrushitel'noye i sozidatel'noye : materialy useros. nauch. konf. molodykh uchenykh, posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy Voyne [Tula historical spring-2020: Crises in the history of societies: destructive and creative: materials of the All-Russian scientific conference of young scientists, dedicated. The 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]*. Tula, TGPU im. L. N. Tolstogo publ, 2020. Pp. 62–67. [in Russian].
7. Appian of Alexandria. *Rimskaya istoriya [Roman history]*, trans. by S. A. Zhebelev [et al.]. Moscow, Lodomir publ, 2002. 880 p. [in Russian].
8. Aristotle. *Sochineniya [Works]*. In 4 vols. Vol. 4, transl. by S.A. Zhebelev ; edited by A. I. Dovatur. Moscow, Mysl publ, 1983. 830 p. [in Russian].
9. Bickerman E. *Gosudarstvo Selevkidov [The Seleucid State=Institutions des Séleucides]*. Moscow, Nauka publ, 1985. 264 p. [in Russian].
10. Herodotus. *Istoriya [History]*, transl. by G. A. Stratanovsky. Moscow, Lodomir publ, 2005. 700 p. [in Russian].
11. Delev P. Po nyakoi problemi ot istoriyata na agrianite [On some problems of the history of the Agrians]. *Izvestiya na Istoricheskiya muzei Kyustendil [Proceeding of the Museum of History Kyustendil]*. 2003. No 7. Pp. 8–12. [in Bulgarian].
12. Delev P. Raionüt na Sredna Mesta v drevnostta [The region of Sredna Mesta in antiquity]. *Koprivlen. Vol. 1. Spasitelni arkheologicheski prouchvaniya po pütya Gotse Delchev – Drama 1998 – 1999 g. [Rescue archeological excavations on the road Gotse Delchev – Drama 1998 – 1999]* Sofia, NOUS publ, 2002. Pp. 14–15. [in Bulgarian].
13. Delev P. Trakiiskiyat grad pri Sveshtari – edna vüzmozhnost za istoricheska identifikatsiya [The Thracian town near Sveshtari - an opportunity for historical identification]. *Acta Associationis Internationalis Terra Antiqua Balcanica IV*, ed. C. Iordanov. Sofia: Terra Antiqua Balcanica publ, 1990. Pp. 97–109. [in Bulgarian].
14. Demosthenes. *Rechi [Speeches]*. In 3 vols. Vol. 1, ed. by E. S. Golubtsova, L. P. Marinovich, E. D. Frolov. Moscow, Pamyatniki ist. mysli publ, 1994. 608 p. [in Russian].

15. Demosthenes. *Rechi [Speeches]*. In 3 vols. Vol. 3, ed. by E. S. Golubtsova, L. P. Marinovich, E. D. Frolov. Moscow, Pamyatniki ist. mysli publ, 1994. 624 p. [in Russian].
16. Diodorus of Sicily. *Istoricheskaya biblioteka [Historical Library]*, transl. by V. V. Latyshev [et al.]. Moscow, Samizdat publ, 2012. 750 p. [in Russian].
17. Zlatkovskaya T. D. *Vozniknoveniye gosudarstva u frakiytsev VII – V vv do n.e. [The emergence of the state among the Thracians of the 7th – 5th centuries BC]*. Moscow, Nauka publ, 1971. 267 p. [in Russian].
18. *Isokrat. Rechi. Pis'ma; Malyye atticheskiye oratory. Rechi [Isocrates. Speeches. Letters. Small attic speakers. Speeches]*, edit. by E. D. Frolov. Moscow, Ladomir publ, 2013. 1072 p. [in Russian].
19. Kleymenov A. A. Debyut stratega: balkanskaya kompaniya Aleksandra Makedonskogo 335 g. do n.e. [Debut of the Strategist: Alexander the Great's Balkan Campaign of 335 B.C]. *Voprosy istorii [Issues of History]*. 2018. No 1. Pp. 3–17. [in Russian].
20. Kleymenov A. A. Ob ekipirovke agrianskikh pekhotintsev armii Aleksandra Makedonskogo [The Agrianian Infantry Equipment in Alexander the Great's Army]. *Parabellum novum: Voyenno-istoricheskiy zhurnal [Parabellum novum: Military-historical Journal]*. 2015. No 3 (36). Pp. 18–32. [in Russian].
21. Kozi Gromadi. *Prouchvane na odriskata vladetelska rezidentsiya i svyatilishta v Sredna Gora v VIII – I v. pr. Khr. [Study of the Odrysian ruler's residence and sanctuaries in Sredna Gora in the 8th-1st century BC]* Vol. 1, ed. by I. Khristov. Sofia: Natsionalen Istoricheski muzei publ, 2011. 241 p. [in Bulgarian].
22. Cornelius Nepos. *O znamenitykh inozemnykh polkovodtsakh [De excellentibus ducibus exterarum gentium=Book of Eminent Generals of Foreign Nations]*, transl. from Latin and comment. by N. N. Trukhina. Moscow, Izd-vo MGU publ, 1992. 208 p. [in Russian].
23. Xenophon. *Anabasis. Grecheskaya istoriya [Anabasis: The March Up Country]*, transl. from Ancient Greek by S. Ya. Lurie, M. I. Maksimovskaya, S.I. Sobolevsky. Moscow, Ladomir publ, 2011. 641 p. [in Russian].
24. Pechatnova L. G. *Sparta: mif i real'nost' [Sparta: Myth and reality]*. Moscow, VECHE publ, 2013. 384 p. [in Russian].
25. Plutarch. *Sravnitel'nyye zhizneopisaniya [Comparative biographies]*. In 2 vols., ed. by S. S. Averintsev, M. L. Gasparov, S. P. Markish ; ed. by S.S. Averintsev. Moscow, Nauka publ, 1994. [in Russian].
26. Polyaeus. *Strategemy [Stratagems in War]*, transl. by O.Yu. Vladimirskaia [et al.]; ed. by A. K. Nefedkin. Saint Petersburg, Evraziya publ, 2002. 608 p. [in Russian].
27. Popov D. *Drevna Trakiya. Istoriya i kul'tura [Ancient Thrace. History and culture]*. Sofia, LiK publ, 2009. 343 p. [in Bulgarian].
28. Porozhanov K. S. *Odriskoto tsarstvo, polisite po negovite kraibrezhiya i Atina ot kraya na VI vek do 341 g. pr. Khr. [The Odrysian kingdom, the polises along its coasts and Athens from the end of the 6th century to 341 BC]*. Blagoevgrad, Neofit Ril'ski publ, 2011. 292 p. [in Bulgarian].
29. Pseudo-Aristotle. *Ekonomika [Economics]*, transl. by G. A. Taronyan. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*. 1969. No 3. Pp. 215–242. [in Russian].
30. Strabo. *Geografiya: v 17 kn. [Geography: in 17 books]*, ed. by S. L. Utchenko. Moscow, Nauka publ, 1964. 943 p. [in Russian].
31. Tacheva M. *Tsarete na drevna Trakiya. Kniga pŭrva [The kings of ancient Thrace. Book one]*. Sofia, AGATO publ, 2006. 245 p. [in Bulgarian].
32. Titus Livius. *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda [History of Rome from the foundation of the city]*. In 3 vols. Vol. 3. Books 34–45. Moscow, Ladomir publ, 2002. 794 p. [in Russian].
33. Tkachuk M. Ye. *Getika, kotoruyu my poteryali (iz antologii khronologicheskikh razryvov) [The Getica We Lost (From the Anthology of Chronological Discontinuities)]*.

- Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 1999. No 3. Pp. 274–304. [in Russian].
34. Topalov S. *Kŭm politicheskata istoriya na Odriskoto tsarstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.e. [To the political history of the Odrysian kingdom from the end of the 6th to the middle of the 4th century BC]. Part 1*. Sofia, Samizdat publ, 2006. 459 p. [in Bulgarian].
35. Topalov S. *Kŭm politicheskata istoriya na Odriskoto tsarstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.e. [To the political history of the Odrysian kingdom from the end of the 6th to the middle of the 4th century BC]. Part 2*. Sofia, Samizdat publ, 2014. 687 p. [in Bulgarian].
36. Theopompus of Chios. Otryvki [Excerpts], trans. by Hesychast. *Symposium Συμπόσιον*: website about ancient literature, ancient history and people of antiquity. Date of posting: 07 Sept, 2015. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12650> (accessed: 12 July, 2021). [in Russian].
37. Fol A. *Politika i kul'tura v Drevna Trakiya [Politics and culture in ancient Thrace]*. Sofia, Nauka i Izkustvo publ, 1990. 273 p. [in Bulgarian].
38. Fol A. *Trakiya i Balkanite prez rannoelinisticheskata epokha [Thrace and the Balkans during the early Hellenistic era]*. Sofia, Nauka i Izkustvo publ, 1975. 272 p. [in Bulgarian].
39. Fol A., Spiridonov T. *Istoricheska geografiya na trakŭskite plemena do III v. pr. n.e. [Historical geography of the Thracian tribes until the 3rd century BC]*. In 2 vols. Vol. 1. Sofiya: Izd-vo Bŭlgarskata na Akademiya na Naukite publ, 1983. 188 p. [in Bulgarian].
40. Thucydides. *Istoriya [History]*, transl. by G. A. Stratanovsky. Moscow, Lodomir publ, 1999. 736 p. [in Russian].
41. Tsvetkova Yu. *GIS i trakologiya. Prilozheniya na Geografskite informatsionni sistemi v izsledvaniyata na trakŭskata istoriya [GIS and thracology. Applications of Geographic Information Systems in the Research of Thracian History]*. Sofia, St. Kliment Ohridski publ, 2018. 164 p. [in Bulgarian].
42. Yurukova Y. *Monetite na trakŭskite plemena i vladeteli [The coins of the Thracian tribes and rulers]*. Vol. 1. Sofia: Petr Beron publ, 1992. 335 p. [in Bulgarian].
43. Delev P. *Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy. Sbornik v pamet na profesor Velizar Velkov [Collection in memory of Professor Velizar Velkov]*. Sofiya, Natsionalen Arkheologicheski Institut i Muzei Bŭlgarska Akademiya na naukite publ, 2009. Pp. 245–253. [in English].
44. Stronk J. P. *The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon`s Anabasis, books VI.III–VI–VII*. Amsterdam, Gieben publ, 1995. 356 p. [in English].

Дата поступления статьи: 17.08.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 17.08.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Анисимов Константин Александрович,
учитель истории,
МБОУ «Центр образования №23»
(e-mail: anisimov.cos@yandex.ru).

Information about the Author

Anisimov Konstantin Alexandrovich,
history teacher,
Center of education No 23
(e-mail: anisimov.cos@yandex.ru).